

От фольклорной песенной традиции к советской молодежной массовой культуре: концепты «путь», «дорога», «движение»

Вячеслав Алексеевич Поздеев

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН:
Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В статье рассматривается трансформация концептов «путь», «дорога» и «движение» в народных песнях, авторских революционных песнях и массовых молодежных песнях советской эпохи. Данные концепты в разных фольклорных и художественных текстах важны для раскрытия национальной картины мира. Установлено, что в фольклорных песнях нет «быстрого» движения, песни начала XX в. связываются с надеждой на свободную, справедливую жизнь, выражаемую мотивом «движения вперед». После революции 1917 г. музыкально-песенное искусство стало важной формой пропаганды, одним из путей решения задачи воспитания молодого поколения в революционном духе. В авторских песнях концепт «путь», «дорога» стал дополняться лексико-семантическими полями, связанными с разрушением старого, стремлением к новому, а концепт «движение» — с полями «вперед», «совместным движением». С 1930-х гг. в песне появляются новые мотивы, отражающие социальные изменения, это сказывается на использовании концепта «путь, дорога» и «движение».

Ключевые слова: концепт, концептосфера, путь, дорога, движение, народные песни, революционные песни рабочих, советские песни.

Работа выполнена в рамках плановой научной темы НИР сектора фольклора ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044-2).

Дата поступления статьи: 12 декабря 2024 г.

Дата публикации: 25 марта 2025 г.

Для цитирования: Поздеев В. А. От фольклорной песенной традиции к советской молодежной массовой культуре: концепты «путь», «дорога», «движение» // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 1. С. 54–67.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.004

В России, как и во многих других странах, веками складывалась многослойная музыкально-песенная культура, основу которой составляло многообразие

жанров песенного фольклора. Много- слойность музыкально-песенной культуры на разных этапах социальной истории сказывалась на репертуаре народных ис-

полнителей. В определенные периоды развития народной песенной культуры проявлялись различные профессиональные влияния и на текстовом, и на музыкальном уровнях. Они способствовали появлению жанровых «ответвлений», таких как песни литературного происхождения, городской, жестокий романс, эстрадные куплеты и т. п.

Тематика и поэтика народной лирики достаточно изучены, выявлены также локальные и региональные особенности этой фольклорной традиции. Однако тенденции в фольклоре и профессиональной песенной культуре XIX — начала XX в. разнообразны, и некоторые из них требуют нового осмысления. Одной из актуальных задач является выявление факторов формирования массовости песенной культуры и ее поэтики. Одним из приемов, позволяющих выйти через языковые средства к выявлению картины мира народа и его ментальности, является исследование концептосферы. Понятие «концепт» в данном контексте становится стержневым, поскольку воспринимается «ментальной единицей», отражающей социокультурные процессы и в то же время рождающей новые культурные явления» [Карасик 2004, 12].

По мнению И. А. Стернина, концепт может быть многоуровневым — заключать несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отраженного ими, и последовательно наслаивающихся на базовый слой» [Стернин 2001, 59]. Ю. С. Степанов предлагает рассматривать два важных типа концептов: концепты, представляющие собой «рамочные понятия», и концепты «понятия с плотным ядром». Рамочные концепты, по мнению исследователя, имеют «некоторый основной, актуальный признак (или некоторую небольшую совокупность таких признаков), который, собственно, и составляет главное содержание концепта». В данной статье мы будем придерживаться этого понятия.

Современная лингвистика активно занимается изучением базовых когнитивных категорий, таких как 'пространство',

'время', 'движение' и др. Понятия 'время' и 'движение' служат предметом многих научных исследований как в нашей стране, так и за рубежом [Шанталина 2007; Дворникова 2009; Буйленко 2014; Ваганова 2017]. Важно отметить, что данные категории выдвигаются на первый план как в лингвистике, так и в других смежных с ней науках. Так, они исследуются в психологии, литературоведении, философии и др.

Концепты «путь», «дорога», «движение» присутствуют в культуре каждого народа. Мы сознательно не соединяем понятия «путь» и «дорога», как это принято в фольклорных текстах. Как писал В. В. Колесов, «...русская поэтическая формула “путь-дорога” возникла в то время, когда на основе слияния форм разговорного русского и церковнославянского языков происходило совмещение близкочуждых слов, и лексемой *дорога* пояснялось высокое слово *путь*» [Колесов 2017, 1202]. Концепты «дорога», «путь», «движение», по сути, это мыслимая часть слов, в них можно выявить все содержательные формы этих концептов, т. е. концептосферу. Содержание и структура концептосферы варьируются в зависимости от национально-социального мировоззрения. Для исследования концептов и прояснения ментальной картины мира фольклорные тексты представляются наиболее значимыми, поскольку являются прецедентными феноменами. Структура концепта «дорога» в русской концептосфере объективируется и включает 639 лексем и фразеологических единиц: полоса поверхности, используемая для передвижения; место для прохода/проезда; процесс перемещения по дороге; направление, маршрут следования по дороге; конкретный субъект дороги; препятствия дороги; инфраструктура дороги; дальняя и крайняя периферия концепта [Ипполитов 2003, 6]. Концепт «движение» также имеет ближнюю периферию, которую репрезентируют понятия передвижения, могут составлять лексемы, обозначающие скорость, направление, виды и формы передвижения (бежать, идти, ехать, кататься, лететь, ползти и т. п.).

Мы обратимся к самым известным и достаточно популярным в русском фольклоре концептам «путь», «дорога» и «движение» — это важнейшие концепты, составляющие основу фольклорной традиции в разных жанрах (сказках, эпосе, лирике). Эти концепты по-разному реализуются в разных жанрах и имеют свою динамику развития и свою концептосферу. В сказках эти концепты связаны с мотивами, составляющими сюжет и хронотоп. В эпосе «путь», «дорога» и «движение» — ядра концептосферы, включающей мотивы «преодоление препятствий», «подвига» и «победы героев-богатырей над врагами».

В народных песнях и песнях на стихи поэтов-самоучек, романах рассматриваемые концепты имеют прецедентную основу, а следовательно, и свою специфику. Прецедентность песенного фольклора заключается в когнитивно-эмотивной и аксиологической фокусировке смыслов, указывающей «на глубину индивидуальной и групповой (социальной) памяти» [Степанов 2004, 104–113].

Корпус песенных текстов, иллюстрирующих меняющуюся картину мира в новом обществе, не был изучен в аспекте выявления формирования концептосферы. На основании этого исследование концептов «путь», «дорога» и «движение» на материале песен начала XX в. (фольклорных и авторских) представляется актуальным в силу востребованности темы в современном научном знании, с одной стороны, и недостаточной изученности репрезентации концептосферы в советской молодежной песне — с другой.

***

Рамочный концепт «движение» включает множество конкретных и символических смыслов. Самыми значимыми, на наш взгляд, являются «путь» и «дорога». По нашим наблюдениям в фольклорных песнях нет «быстрого движения». Часто концепт «движение» представлен глаголами «едет», «идет», «гуляет», «возвращается», т. е. отражает процесс перемещения по дороге, а также направление или

маршрут следования. Когнитивно-эмотивная основа обозначается движением размеренным, неторопливым, связанным с субъектом движения, т. е. концептами «милый», «милая» (парень, девушка), это формирует особое лексико-семантическое поле. (В песенных примерах жирным шрифтом выделяется рамочный концепт, курсивом — лексемы, составляющие ближнюю периферию.)

Шел милой по бережку,

Шел милой по крутому кряжику...

[Соболевский 1895–1907. Т. 1. № 290].

Я по бережку **хожу, хожу**,

Я на быструю гляжу, гляжу...

[Там же, № 303].

Ой, лугом **шли** молодухи,

Ой, крутым бережком красны девушки...

[Там же, № 12].

Ай, по улице **молодец идет**,

Вдоль широкой удаленький...

[Соболевский 1895–1907. Т. 7. № 84].

Как **пошли** наши ребята

Вдоль по городу **гулять**...

[Там же, № 344].

Используя прием стилизации, поэты-самоучки в «русских песнях» XIX — начала XX в. продолжили традицию использования исследуемых концептов:

Едешь, едешь, — степь да небо, —

Степь, все степь, как море;

И взгрустнется поневоле

На таком просторе

[Суриков].

Я по бережку **гуляла**,

По долинушке **прошла**...

[Песни русских поэтов 1988, 613].

Приходи, как станет ночка потемней

И умолкнет на опушке соловей,

Буду ждать тебя в зеленом я саду

Под душистою рябинушкой

[Там же, 192].

«Жестокий» романс в крестьянской и городской мещанской среде бытует как песня с «жалостным» содержанием, поэтому концепты «путь», «дорога» и «движение» не имеют экспрессии, не связаны со счастливым завершением движения, а связаны с внутренними переживаниями персонажей, чаще всего с разлукой, потерей любимого или любимой:

Нет, отрекусь я от мира,
Жить в монастырь я уйду, —
Быть может, в стенах монастырских
Горе свое отмолю
[Кулагина, Селиванов 1999, № 445].

По темным аллеям гуляли,
Гуляли мы с милым вдвоем,
Нас темные липы скрывали
И знали они обо всем
[Там же, № 155].

Прощайся с дальнею дорогой,
Терзает сердце мою грудь,
Ты уезжаешь, меня бросаешь,
Ну что же делать, счастливый путь...
[Там же, № 192].

Концепты «путь», «дорога» и «движение» являются структурообразующими в песнях о ямщиках и имеют сложную структуру, состоящую из различных компонентов и признаков. В некоторых ямщицких песнях/романсах динамика движения «убыстряется»: «Вот **мчит-ся** тройка почтовая...», «Гремит звонок, и тройка **мчится**...» (Тройка. Н. Анордист (Н. Радостин), «Светит месяц серебристый, / **Мчится** парочка вдвоём» (М. К. Штейнберг), «С ухарскою тройкой / **Понесусь** / И зальюсь / Песенкою бойкой...» (Песня ямщика. К. А. Бахтурина), «**Гони**, ямщик, **быстрее** вдаль, / Авось, расеем грусть-печаль. / Пусть разлюбил — тоска пройдёт. / **Гони**, ямщик, **скорей вперёд**...» (Гони, ямщик. В. Семенов). Однако все это отражает и эмоциональный порыв лирического героя, например, в песне «Как грустно, туманно кругом, / Тосклив, **безотраден мой путь**...» (Ямщик, не гони лошадей). По словам С. С. Яницкой,

«...эмоциональная окраска темы любви, преимущественно несчастной (в сущности, главной и единственной темы жанра) — безнадежной, неразделенной, омраченной разлукой, изменой, утратой либо еще только пробуждающейся идеализированной любви-мечты, любви-грезы, несбыточно-призрачной любви-иллюзии, — поддерживается условно-поэтическими выражениями, входящими в романсный текст с уже приобретенными “экспрессивными ореолами”» [Яницкая 2011, 274].

***

В «вольных песнях» середины XIX в. концепты «пути, дороги», «движения» начинают связываться с мотивом «движения вперед», с дорогой и преодолением социальных преград, с надеждой на свободную, справедливую жизнь.

В русском переводе «**Марсельезы**» уже присутствуют лексико-семантические единицы, которые затем станут использоваться в более поздних песенных текстах: сплочение рядов и совместные действия, все это подается в форме призыва к восстанию, к оружию, на баррикады. В конце 40–50-х гг. XIX в. стихотворение А. Н. Плещеева «Вперед! Без страха и сомненья...» было своего рода русской «Марсельезой» в среде радикально настроенной молодежи России:

Вперед! Без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!
Смелей! Дадим друг другу руки
И **вместе двинемся вперед**,
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет
[Песни русских поэтов 1988, 288–289].

В революционных песнях рабочих конца XIX — начала XX в., времен первой русской революции и подготовки к Октябрьской революции в концепты «путь», «дорога» и «движение» входят в мотивы, связанные с призывами на баррикады, на слом старого строя, т. е. появляются идеологические аспекты.

В политическом поле одной из семантических констант (постоянных связей) концепта «**движение**» становится лексема «**рабочее**». Это определение актуализирует тот слой концепта, который обозначает объединение рабочих, всех угнетенных, а также физическое действие — **движение**, которое подразумевало изменение социально-экономических и политических условий и подчеркивало его динамику, так как заявить о себе рабочие могли лишь выходом с требованиями, маршами, стачками, забастовками. Концепт «движение» становится основой революционных песен, потому что в жанровом отношении это были песни, сопровождавшие выступления рабочих. Как отмечал А. И. Нутрихин, «...особенно широкое распространение уже с первых лет массового пролетарского революционного движения получили марши, гимны и другие агитационно-призывные песни. Они звучали на митингах и демонстрациях, их пели на баррикадах. Новый характер рабочего движения требовал действенных средств массовой агитации» [Нутрихин 1962, 29]. Этот пласт стали называть «пролетарской гимнической поэзией». В 1905 г. в Женеве вышел сборник «Песни борьбы», в Петербурге появилось издательство «Вперед», целый ряд газет носили название, связанные с целью рабочего движения: «Новая жизнь», «Пролетарий», «Звезда», «Правда» и т. п. В воспоминаниях Н. Батурина есть такое наблюдение: стихотворение из газеты «Звезда» декламировали в трактирах и чайных [Эвентов, 1967, 17]. А по свидетельству И. Жиги, «...стихи из “Правды” он нередко распевал на свой мотив среди рабочих...» [Там же]. В революционных песнях авторы использовали императивную форму: призыв, приказ.

На улицу, товарищи! Мы площадь,
как волной,
Зальем и негодующей и бурную толпой.
В порыве протестующем сольем свои
сердца

И станем мы за ненависть и мщенье
без конца!
(«На улицу!...». Неизвестный автор)
[Эвентов 1967, 78, № 25].

На празднике первого мая, который в современном виде возник в конце XIX в., формой солидарности и единства рабочих были демонстрации и шествия, в этой связи распространяются песни-марши, в которых авторы призывали к действиям, к борьбе, единству. Так в «Первомайской песне» вся лексика отражает социально-идеологическую направленность:

Грянемте *сомкнутым строем*,
Грудью врагов отразим!
К счастью мы **путь всем откроем**,
Праздник борьбы освятим!
[Комсомольский песенник 1926, 11].

Разворачивай красное знамя,
Угнетенный рабочий народ.
О, горит уже бранное пламя,
Призывая бесстрашных вперед
[Там же, 209].

Лексико-семантическое поле гимнической, революционной поэзии связано с экспрессией движения вперед, что отразилось в словах-репрезентантов «*Скорей, друзья! Идем все вместе...*», «*Мы гордо ступили вперед...*».

В песнях первой русской революции используется лексика, отражающая решимость народа на слом старого мира, несмотря на возможность больших потерь. Мирозидение автора/поэта накладывает свой отпечаток на интерпретационное поле концепта. Так, в песне «Беснуйтесь, тираны» (перевод Г. Кржижановского «Позор, позор, позор вам, тираны!») в последнем куплете динамика борьбы как движения охватывает все и всех для свержения тиранов.

От пролитой крови земля заалела,
Могучая всюду **борьба закипела**,
Пожаром восстанья *объяты* все страны —
И *смерть, и смерть, и смерть* вам, тираны!
[Песни русских поэтов 1988, 289].

Повторение призыва — это тоже своеобразный прием усиления стремления достичь «заветной» цели движения. В песнях концепт «движение» дополняется лексико-семантическим полем совместного движения, единения, что в песнях подчеркивается с помощью местоимений «мы», «все», наречия «вместе», глаголов во множественном числе.

Чуть заря занялась над Россией,
Мы гордо ступили вперед.
Нам песни нужны здесь иные,
Мы новый свободный народ!
(«Чуть заря занялась над Россией».
Неизвестный автор)
[100 песен 1984, 193].

Скорей, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой, и мысль одна!
Кто скажет буре: стой на месте?
Чья власть на свете так сильна?
<...>
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!
(«Красное знамя». Польская рабочая песня)
[Песни русских поэтов 1988, 422, № 797].

Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!
(«Реквием». Л. И. Пальмин, 1865)
[Там же, 178, № 572].

Как видим, в авторских текстах также присутствует смысловая многослойность, связанная с лексико-семантическими полями обновления, поскольку без движения нет обновления.

***

После революций 1917 г. происходит постепенная смена кодов культуры. Из существовавших и вновь появившихся синтезируются знаки и смыслы, «моделирующие» фрагменты национальной картины мира, формируются и новые стереотипы (революционные, социальные, культурные и даже бытовые).

Конец 1920-х — 1940-е гг. — эпоха индустриализации. Ее можно обозначить как время, когда кардинально трансфор-

мируются и закрепляются в новых институциональных формах музыкально-песенного искусства новые ценности, новые элементы эстетической системы и обновленная система жанров. Пропаганда и агитация становится важнейшим партийным делом, используются все действенные формы воздействия на массы. Музыкально-песенная культура также входит в пропагандистский арсенал. В песенных текстах появляются стереотипные сочетания, относящиеся к полям концептов «путь», «дорога» и «движение», которые помимо собственных значений несут дополнительные культурные смыслы.

Вперед заре навстречу,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг
И выше *юношеский стяг!*
(«Молодая гвардия». Популярная песня)
[Комсомольский песенник 1926, 67].

В художественной самодеятельности использовались различные агитационные формы, примером может служить деятельность эстрадного театрального коллектива «Синяя блуза», в репертуар которого входили сценки, скетчи, пантомима / акробатические этюды, песни, частушки. Издавался специальный двухнедельный журнал «Синяя блуза». В Перми, а затем в Свердловске выходила «Живая театрализованная газета» (ежемесячный иллюстрированный сборник-пособие живгазет). В № 18 за апрель 1928 г. помещены тексты следующих песен: «Путями новыми» (сл. Л. Левина), «Майская радость» (сл. М. Гостинова), «Май цветет», «Пролетарский май» (сл. Ан. Сабина), «Майский марш весны и флагов» (сл. Евг. Каширенинова), «Май-марш» (сл. М. Златкина). В подзаголовках были даны указания, на какие мелодии можно петь эти стихи: «на любой мотив», на мотив «Среди лесов дремучих», на мотив «Моряк» и уточнение «для хора с запевалой, на мотив «Белая армия — черный барон».

Солнце, жги горячими лучами,
Бодрее *в марше, быстрее шагай!* —
Сегодня мир весь — *вместе с нами*
Празднует рабочий Май.
<...>

Былое меркнет в царстве теней,
Вперед зовет нас Ленинский завет
(«Май-марш». М. Златкин)
[ЖГТ 1928, 39].

По площади Красной **шагая**,
Бурли наших песен грядя.
Да здравствует Первое Мая, —
Наш праздник борьбы и труда
(«Майская радость». М. Гостинов)
[Там же, 38].

Концепты «путь», «дорога» и «движение» соединялись с мотивами единства, что развивало чувство общности и солидарности старшего и младшего поколения.

Так пусть же ВКП
Идет смелей вперед —
Своей железной стеной
Даем мы клятву,
Что будем свято
Хранить заветы Ильича.
П р и е в.
Так *в ногу*, ленинец,
Вперед на смену!
Зажжем везде костры сердец,
Звено к звену, отряд к отряду,
Растет из ленинца борец
[Молодые побеги 1928, 14].

Молодежные песни сочинялись известными авторами, которые воспринимали их создание как социальный заказ. В текстах этих песен повторялись одни и те же «идеологемы», образы, типичные формулы, отражающие семантическое поле важных концептов. Такими текстами пытались воспитывать, формировать определенное мировоззрение. В «Сборнике сценариев массовых детских праздников 1 мая для школ, детклубов, пионер-отрядов» (под редакцией С. А. Ауслендера) приведены основные требования к празднику: «1. Дать действенное эмоциональное воплощение лозунгам 1-го Мая —

единение трудящихся всего мира <...>. 2. Быть первым весенним массовым праздником с выходом на природу, красочным, карнавалом-ярким. 3. В связи с проводимой военизацией стать своего рода военной игрой, первым походом, где должна проявиться максимальная организованность, четкость и спайка <...>, а костюмы, знамена, атрибуты, гимны могут послужить и для общей первомайской демонстрации» [Ауслендер 1928, 3].

В постановлениях партии большое внимание уделялось усилению пропаганды революционных идей среди молодежи. Семантика концепта «дорога» включает в себя такие смыслы, как «трудная», «длинная», «каменистая», «извилистая», «пыльная». Так, в известной песне «Колодники» (сл. А. Толстого) отражается судьба арстантов-колодников, которые обречены пройти «путь сибирский дальний»:

Идут они с бритыми лбами,
Шагая вперед **тяжело**;
Угрюмые сдвинуты брови,
На сердце раздумье легло
[Губанов 1935, 10].

В «Батрацкой песне» говорится о том, как батраки ходили на молотьбу: «дымилась душная дорога», а батраки шли с «мешком сухарным на горбу». В песне «По пыльной дороге» едет в телеге «юный изгнанник», который пострадал за «дело народное». Однако в молодежных, как и в революционных песнях чаще всего «дорога» и «путь» сопровождалась эпитетами «прямой», «светлый», «новый», что предполагало метафорическое противопоставление «старому» смыслу «тяжелой» дороги. Совместное движение трех поколений характерно для послереволюционных песен, особенно созданных для комсомольцев и пионеров, потому что у них с коммунистами одна дорога, один путь.

Комсомол пробил дорогу
К свету детям Октября,
С комсомольцем **дружно в ногу**
В день седьмого сентября!
(«С комсомольцем дружно в ногу»)
[Молодые побеги 1928, 27].

Мы с улицы грязной **пришли в клуб**,
Теперь нас попробуй, узнай!
Когда ж подрастем мы, тогда во всем мире
Мы строить начнем вечный май.
П р и п е в.

Смелее идemте на смену,
Отцы — нам великий *пример*,
Пора пионерам приняться за дело,
Так будь же готов, пионер!
(«Пионерский марш»)
[Там же, 21].

Уже седьмая годовщина,
Как на дорогу вышли мы,
Еще один *напор дружнее* —
И мы рассеем царство тьмы
(«Мы студенты-коммунисты»)
[Песенник Поставничева 1923, 30].

Движение было и к новому быту, поэтому в песнях осуждался «старый» быт, «старые» порядки в семье. В песнях женщина становится равноправной.

Гниль отошедших лет
На мировой костер!
Громче гуди по земле
Шаг матерей и сестер!
<...>
Шагом марш, товарищи,
К новым берегам!
(«Марш матерей и сестер» (Ал. Жаров)
[Комсомольский песенник 1926, 58].

Равноправными рядом с мужчиной
К коммунизму **проложим** мы **путь**.
Сады, ясли и школы построим,
Коллективом границы разрушим,
Знамя СССР водрузим
(«Гимн работниц»)¹
[Там же, 60].

В многочисленных репертуарных сборниках, в специальных журналах появляются тексты песен, в которых всячески подчеркивается динамика социального развития, осуждается застой, бюрократия, комчванство и другие пороки уже

советского общества. Так, в литмонтаже использовалась песня «Советская хоровая-плясовая» как основа для «обрамления» стихами и частушками. В «Советской хоровой-плясовой» есть припев, который становится доминантным:

Мы **свою дорогу** знаем,
Мы **по-ленински идem**,
Старый быт мы изживаем,
Изживаем всем селом...
Ходят реки и леса
Во мгле.
Наклонились небеса
К земле.
А куда же им идти? —
Вот суть.
Все **дороги**, все **пути** —
К нам в **путь**
[Малые формы 1928, 52].

Чтоб разбить стальную стену
Мира скорби и тоски,
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.
П р и п е в:
С новым маршем
Дружно в ногу
Братьям нашим
На подмогу
(«На подмогу»)
[Песенник Поставничева 1923, 17].

Атрибутами революционных маршей были лозунги, но часто и красное знамя — символ борьбы, пролитой крови борцов. Этот символ был обращен и к молодому поколению, именно поэтому в комсомольских и пионерских организациях были собственные красные знамена.

Знамена красного восстания
Нас всех под **сень** свою зовут,
И просветленное сознание
Один **указывает путь**:
В ряды борцов, за счастье мира...
(«Интернационал пионеров»)
[Молодые побеги 1928, 6].

¹ В песеннике текст подписан так: *Глуховская работница* («Делегатка», 1924, октябрьский номер).

Взвейся выше, **наше знамя**,
Выше снежных гор хребтов!
[Там же, 9].

Флаги трепещут краснея,
Как птицы, чтоб к небу взлететь
(«Майская радость». М. Гостинов)
[ЖГТ 1928, 38].

В песнях движение обозначается как целенаправленное от старого к новому, но это движение совместное, маршевое: «Итак, вперед на бой идем...», «Смелей вперед, и тверже шаг...», «Радостным шагом, / С песней веселой / Мы выступаем / За Комсомолом...», «Вперед, пионеры, / К рассветам! / Вперед, пионеры, на тьму!», «Так в ногу, ленинец, / Вперед на смену!», «Так! Тверже шаг! / Выше стяг! / Раз, два, три!», «Вставайте, дети, / Раз-два, вперед! /левой, левой!», «А если кто споткнётся, / В дороге упадёт, / Он встанет, улыбнётся / И по-прежнему поёт...».

Обязательным атрибутом пионерской организации был барабан. Этот инструмент всегда сопровождал на марше военных, реже заключенных. Ритм барабанного боя организовывал ряды и шеренги, оповещал о начале или окончании каких-либо действий. Лексема «барабан» стала в молодежных песнях одной из тех, которая определяла концепт «движение», это движение было только вперед. Образ барабана и барабанщика были достаточно популярны в песнях.

Эй, собирайтесь под *наши знамена*,
Дети рабочих всех стран!
С гулким призывом, пламенным звоном
Бьем в барабан. <...>
Стройтесь теснее в ряды пионеров,
Дети рабочих всех стран.
В дело коммуны с горячею верой
Бьем в барабан
(«Барабан»)
[Молодые побеги 1928, 24–25].

Барабан,
Бей, звучи!
Браво, браво,
Веселей!

Содрогайтесь, палачи, —
Всходит солнце красных дней!
(«Ленинский марш»)
[Молодые побеги 1928, 20].

Бодростью жизни сверкая,
Под бой барабанный идем
Мы, **поступью твердой шагая**,
Пионерские песни поем
(«Пионеры»)
[Там же, 36].

Барабан, греми и грохай,
Если враг —
То угрожай!
Нынче в мире
Рос неплохо
Пионерский
Урожай
(«Будь готов!»)
[Там же, 43].

Средь нас был **юный барабанщик**,
В атаках он **шёл впереди** —
С весёлым **другом-барабаном**,
С *огнём большевистским* в груди
(«Маленький барабанщик». М. Светлов)
[Светлов 1975, 285].

С **песней и флагом**
Шли октябрята.
Вышли пораньше
В *дальний поход*,
Дробь барабанщик
Частую бьет
(«Октябрята»)
[Молодые побеги 1928, 92].

Мы **идем с веселым маршем**,
Дети сел и городов,
На подмогу *братьям старшим*
Пионер всегда готов!
(«Марш октябрята»)
[Там же, 89].

Примечательно, что в резолюции XIV съезда ВКП(б) комсомолу делается упрек в том, что имеет место «увлечение внешностью, формой, под которыми зачастую не кроется воспитательной работы по существу; это проявляется в бара-

баномании, с одной стороны, и в голом «политицизме», с другой стороны» [Съезд ВКП(б) 1936, 79–80].

В молодежных песнях отразились новые победы в строительстве социалистического общества, индустриализация, искоренение неграмотности. В них концепты «путь», «дорога», «движение» связаны с достижениями целей как в политическом, так и в экономическом плане.

Тот боец, кто делу предан.
Каждый шаг, что **мы прошли**,
Приближает день победы
Всех рабочих всей земли
(«Есть метро!»)
[Губанов 1935, 97].

Звонит **дорога** под ногами,
Вершины гор в тумане спят.
Мы там идем, где над снегами
Орлы угрюмые парят...
(«Марш альпинистов»)
[Там же, 98].

Идеологические органы старались руководить созданием музыкально-песенного репертуара. Уже 1920-х гг. появляются специальные репертуарные сборники.

В 1930-е гг. обращалось внимание на политическую работу в армии и на флоте. В резолюциях съездов и пленумов партии подчеркивалась важность усиления работы комсомола в культурном плане. Такая забота выразилась в создании специальных песенников для солдатской самодеятельности, развитии разножанровых коллективов. В период Великой Отечественной войны поэты-песенники создали целый ряд песен, которые стали массовыми. Концепты «путь», «дорога» и «движение» связывались в них с военными действиями, отдельными родами войск. Лексико-семантическое поле наполнялось несколько иными, чем ранее, компонентами, связанными с суровыми фронтовыми буднями. «Путь» и «дорога» определяются как «дорога фронтовая», «дорога боевая», «дорога смелых», даже «партизанские тропы», «этапы большо-

го пути». Используется даже украинизм «шлях каменистый» — большая наезженная дорога. Так, в «Песне о Щорсе» (сл. Ф. Канатова) «По Украине молодой / Годы волновались. / По дорогам, по степям / Гайдамаки шлялись». Знаменитая «Песня о тачанке» открывается строчками о тачанке, которая мчит по дороге. «Песня Кости Жигилева» из кинофильма «Человек с ружьем» (сл. И. Арманд) «Далека ты, путь-дорога, / Выйди, милая моя...».

В военных песнях концепт «дороги» как бы расширяется, вбирает в себя пространственные концепты («степи», «родные просторы»), Родину вообще.

Выходя, молодой доброволец, боец.
Как в гражданскую **шел** из райкома,
В сердце — Родины честь, в дуле —
Меткий свинец,
Боевая дорога знакома
(«Комсомольская военная». Н. Верховский)
[Комсомольский песенник 1942, 8].

Советам на славу, фашизму на горе
Идет за отрядом отряд.
Единым потоком идут ополченцы...
(«Марш народного ополчения». Е. Рывина)
[Сборник оборонных песен 1941, 20].

От Мурманска до Черного моря
Подымался советский народ
(«Песня добровольцев». А. Гитович, А. Чивилихин, В. Лившиц)
[Сборник оборонных песен 1941, 24].

И **выходит вперед** и без страха **идет**
На врага комсомольское племя
(«Комсомольская военная». Н. Верховский)
[Там же, 25].

С песней стрелковые роты
Вышли за родину в бой.
Песня — крылатая птица...
<...>
Он идет — самый храбрый боец,
Воля партии, воля стальная,
Он отважным и друг, и отец...
(«Песня смелых». А. Сурков)
[Там же, 30].

Пролетают кони, да,
Шляхом каменистым,
В стремени привстал передовой —
И по-эскадронно
Бойцы-кавалеристы,
Подтянув поводья, **вылетают** в бой...
(«В бой, за Родину». Л. Ошанин)
[Там же, 48].

После Великой Отечественной войны музыкально-песенное искусство постепенно уходит от военной тематики, хотя еще долгие годы военные песни оставались «массовыми», исполнялись профессиональными и самодеятельными артистами. Концепты «путь», «дорога» и «движение» обретают новые смыслы, включают новые лексико-семантические единицы (восстановление промышленности, освоение целинных земель, освоение космоса).

Таким образом, рассмотренные концепты характеризуются смысловой многослойностью, отражающей социально-культурную ситуацию в действительности. Можно еще раз сослаться на Е. В. Душечкину, которая отметила важное свойство всех советских песен: «...по отношению к поющему они вы-

Источники и материалы

100 песен 1984 — 100 песен русских рабочих / Сост. П. Г. Ширяева. Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1984.

Ауслендер 1928 — Первомайский праздник: Сб. сценариев массовых детских праздников 1-го мая для школ, детклубов, пионер-отрядов / Под ред. С. А. Ауслендера. М.: Музторг ПТО МОНО, 1928.

Губанов 1935 — Песенник к XV-летию комсомола и 1 съезду ударников культуры Восточной Сибири / Сост. А. Губанов. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1935.

Дрожжин — Дрожжин С. «Расцвела моя черемуха в саду...» // URL: http://az.lib.ru/d/drozhzhin_s_d/text_0040.shtml (дата обращения: 11.12.2024).

ЖТГ 1928 — Живая театрализованная газета: Ежемесячный иллюстрированный сборник-пособие для живгазет. Пермь, 1928. № 18, апрель.

Комсомольский песенник 1926 — Комсомольский песенник / Сост. ячейкой ВЛКСМ изд-ва «Молодая гвардия». 5-е изд. М.; Л.: Молодая гвардия, 1926.

полняют функцию некоего психотропного средства, допинга, поднимая и улучшая его настроение, увеличивая его силу и потенции и одновременно с этим (или благодаря этому) помогает ему в преодолении всевозможных жизненных препятствий» [Душечкина 2000, 162]. В концептосферу пути, дороги, движения включаются как пространственно-временные периферийные концепты, отразившие особенности этих понятий, так и известные атрибуты, с ними связанные. Специфика концептов в фольклорных песнях/романсах и в индивидуально-авторской картине мира революционных и советских молодежных песен связана с перемещением в пространстве, с изменениями положения во времени и пространстве, чаще в социальной системе координат, но более всего — с эмоциональными реакциями человека. Топология музыкально-песенного искусства позволяет глубже проникнуть в тождество/различие песенных текстов: фольклорных, авторских, увидеть процесс развития образов, жанров, сюжетов, приемов организации и построения текста в определенной социокультурной ситуации.

Комсомольский песенник 1936 — Комсомольский песенник / Сост. И. Горинштейн. М.: Молодая гвардия; Музгиз, 1936.

Комсомольский песенник 1942 — Комсомольский песенник: Сб. песен советских композиторов. Л.; М.: Музгиз, 1942.

Красное знамя 1918 — Красное знамя: Песни и стихи революции / Сост. Е. Окулова. Красноярск, 1918.

Кулагина, Селиванов 1999 — Городские песни, баллады, романсы: Сб. / Сост. А. В. Кулагина, Ф. М. Селиванов. М., 1999.

Малые формы 1928 — Малые формы клубного зрелищ: Репертуарный сб. / Под ред. Б. Южанина. М.: Труд и книга, 1928, декабрь.

Молодые побеги 1928 — Молодые побеги: Пионерский песенник / Сост. В. Андреева. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

Ожегов 1965 — Песни и романсы русских поэтов / Вступ. ст., подгот. текста и прим. В. Е. Гусева. 2-е изд. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. (Б-ка поэта. Большая серия).

Песенник 1926 — Песенник: (Сб. революционных песен и частушек города и деревни).

Иркутск: Школа ФЗУ при тип. изд. «Власть Труда», 1926.

Песенник Поставничева 1923 — Песенник революционных, антирелигиозных, комсомольских и украинских песен, собранных для массового пения преподават. Ком. Ун-та им. Свердлова К. Поставничевым. М.: Учеб. тип. Ц. Д. К. В. Р. М., 1923.

Песни русских поэтов 1988 — Песни русских поэтов: Сб. В 2 т. Т. 2. Л.: Сов. писатель, 1988. (Б-ка поэта. Большая серия).

Пионерский песенник 1924 — Пионерский песенник № 1. Изд. газеты «Дети Октября». Владивосток: Изд-во «Красный молодой», 1924.

За Родину 1941 — За Родину, за Сталина: Сб. оборонных песен: песни московских и ленинградских композиторов. Л.; М.: Музгиз, 1941.

Светлов 1975 — *Светлов М.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1: Стихотворение и поэмы. Эпиграммы. Переводы. М.: Худож. лит., 1975.

Соболевский 1895–1907 — Великорусские народные песни / Изд. проф. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. тип., 1895–1907. Т. 1–7.

Суриков — *Суриков И.* Степь. URL:// <https://libverse.ru/syrikov/step.html> (дата обращения: 11.12.2024).

Съезд ВКП(б) 1936 — Четырнадцатый съезд ВКП(б) // Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1925–1935). Ч. II. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 79–80.

Эвентов, 1967 — *Эвентов И. С.* Партия, поэзия, печать // Поэзия в большевистских изданиях 1901–1917 / Вступ. ст., сост., подг. текста и прим. И. С. Эвентова. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 5–42. (Б-ка поэта. Большая серия).

Исследования

Буйленко 2014 — *Буйленко И. В.* Семантическое поле «движение» как способ организации глаголов движения-перемещения в художественном тексте (на материале произведений В. Белова) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87). С. 128–133.

Ваганова 2017 — *Ваганова А. К.* Концепт «движение» как лингвистический компонент

русской картины мира (состояние и проблемы изучения) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 102–105.

Дворникова 2009 — *Дворникова Л. В.* Категория движения в философии, науке и языке // Лингвокогнитология. Воронеж: Истоки, 2009. С. 67–72.

Душечкина 2000 — *Душечкина Е.* «Если песенка всюду поется...» // *Elementa: Journal of Slavic Studies and Comparative Cultural Semiotics.* Harwood Academic Publisher. 2000. Vol. 4. № 3. P. 223–235.

Ипполитов 2003 — *Ипполитов О. О.* Объяктивация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.

Карасик 2004 — *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.

Колесов 2017 — *Колесов В. В.* Путь-дорога // Ученые записки Казанского университета. Сер. гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 5. С. 1200–1213.

Нутрихин 1962 — *Нутрихин А. И.* Песни русских рабочих // Песни русских рабочих (XVIII — начало XX века). М.; Л.: Сов. писатель, 1962.

Степанов 2004 — *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.

Стернин 2001 — *Стернин И. А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 58–65.

Шанталина 2007 — *Шанталина Ю. А.* Речевая репрезентация мотива движения в поэзии Н. С. Гумилева (лингвокогнитивный аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.

Яницкая 2011 — *Яницкая С. С.* О некоторых жанрово-стилевых свойствах русского литературного романа // Вторые Конкинские чтения: Сб. матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (29–30 сентября 2011 г., г. Саранск). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 271–275.

© В. А. Поздеев, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поздеев В. А. <https://orcid.org/0000-0002-2880-8162>

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: slavapozd@yandex.ru

From Folk Song Tradition to Soviet Youth Mass Culture: The Concepts of “Path,” “Road” and “Movement”

Vyacheslav Alekseevich Pozdeev

(Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Summary. This article examines the concepts of “path,” “road” and “movement” in folksongs, revolutionary songs by identifiable authors and in and mass youth songs of the Soviet era. These concepts appear in various folklore and artistic texts and are important for revealing the national worldview. It has been established that there is no fast movement in folksongs, although songs of the early twentieth century associated with hope for a free, fair life, often manifest the motif of “moving forward.” After the 1917 revolution, it became important to educate the younger generation in a revolutionary spirit, and music and song became an important form of propaganda. In songs that were composed, the concept of “path” or “road” began to be supplemented by lexical and semantic fields associated with the destruction of the old, the desire for the new, and the concept of “movement” linked to the semantic fields “forward” or “movement together.” Since the 1930s, new motifs appear in songs, reflecting social changes; this is also reflected in the use of the concepts of “path” or “road” and “movement.”

Key words: concept, conceptual sphere, path, road, movement, folk songs, revolutionary songs of workers, Soviet songs.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of the planned scholarly research topic “The Poetics of Folklore of the Peoples of the European North of Russia in Synchrony and Diachrony” (reg. No. 121051400044-2) of the folklore sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Received: December 12, 2024.

Date of publications: 25 March, 2025.

For citation: Pozdeev V. A. From Folk Song Tradition to Soviet Youth Mass Culture: The Concepts of “Path,” “Road” and “Movement.” *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 54–67. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.004

References

Builenko I. V. (2014) Semanticheskoe pole “dvizhenie” kak sposob organizatsii glagolov dvizheniya-peremeshcheniya v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenii V. Belova) [The Semantic Field “Movement” as a Way of Organizing Verbs of Movement–Displacement in a Fictional Text (Based on the Works of V. Belov)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2014. No. 2 (87). Pp. 128–133. In Russian.

Dushechkina E. (2000) “Esli pesenka vsyudu poetsya...” [“If a Song is Sung Everywhere...”]. *Elementa: Journal of Slavic Studies and Comparative Cultural Semiotics*. Harwood Academic Publisher. 2000. Vol. 4. No. 3. Pp. 223–235. In Russian.

Dvornikova L. V. (2009) Kategoriya dvizheniya v filosofii, nauke i yazyke [The Category of Movement in Philosophy, Science and Language]. In: *Lingokontseptologiya* [Lingo-conceptology]. Voronezh: Istoki. Pp. 67–72. In Russian.

Ippolitov O. O. (2003) Ob’ektivatsiya kontsepta “doroga” v leksiko-frazeologicheskoi sisteme yazyka [The Objectification of the Concept “Road” in the Lexical and Phraseological System of Language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Abstract of Diss. in Philology]. Voronezh. In Russian.

Karasik V. I. (2004) Yazykovoi krug: lichnost’, kontsepty, diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow: Gnozis. In Russian.

Kolesov V. V. (2017) Put’-doroga [The Way-Road]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo*

universiteta. Seriya gumanitarnye nauki [Scholarly Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series]. Vol. 159. Book 5. Pp. 1200–1213. In Russian.

Nutrikhin A. I. (1962) *Pesni russkikh rabochikh* [Songs of Russian Workers]. In: *Pesni russkikh rabochikh (XVIII — nachalo XX veka)* [Songs of Russian Workers (Eighteenth — Early Nineteenth Century)]. Moscow; Leningrad: Sovetskii pisatel'. P. 29. In Russian.

Shantalina Yu. A. (2007) *Rehevaya reprezentatsiya motiva dvizheniya v poezii N. S. Gumileva (lingvokognitivnyi aspekt)* [Speech Representation of the Motif of Movement in the Poetry of N. S. Gumilev (Linguocognitive Aspect)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Abstract of Dis. in Philology]. Samara. In Russian.

Stepanov Yu. S. (2004) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskii Proekt. In Russian.

Sternin I. A. (2001) *Metodika issledovaniya struktury kontsepta* [Methodology for Studying the Structure of a Concept]. In: *Metodologicheskie*

problemy kognitivnoi lingvistiki [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh: VGU. Pp. 58–65. In Russian.

Vaganova A. K. (2017) *Kontsept "dvizhenie" kak lingvisticheskii komponent russkoi kartiny mira (sostoyanie i problemy izucheniya)* [The Concept of "Movement" as a Linguistic Component of the Russian Picture of the World (The State and Problems of Its Study)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scholarly Thought of the Caucasus]. 2017. No. 1. 2017. Pp. 102–105. In Russian.

Yanitskaya S. S. (2011) *O nekotorykh zhanrovo-stilevykh svoistvakh russkogo literaturnogo romansa* [On Some Genre and Stylistic Properties of the Russian Literary Romance]. In: *Vtorye Konkinskie chteniya: Sb. mater. Vserossiiskoi nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (29–30 sentyabrya 2011 g., g. Saransk)* [The Second Konkin Readings: Collection of Materials of the All-Russian Scholartly Conference with International Participation (September 29–30, 2011, Saransk)]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta. Pp. 271–275. In Russian.

© V. A. Pozdeev, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Viacheslav A. Pozdeev <https://orcid.org/0000-0002-2880-8162>

E-mail: slavapozd@yandex.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation

PhD in Philology, Chief Researcher, Folklore Sector, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)